С.В. Батаршев, И.Ю. Понкратова, Н.А. Дорофеева,
С.С. Малков, М.В. Голохвастов, Л.С. Лебедева, А.В. Нестерович

DOI: 10.25693/SVGV.2022.38.1.002
УДК 902.2(571.65)

Историческая археология Севера: город Гижигинск*

Научная новизна. Статья посвящена истории одного из крупнейших в XVIII–XIX вв. военного, административного и торгового центра на Севере Дальнего Востока России – города Гижигинска, который исследовался как археологический объект в 2020 году впервые.

Цель статьи. Введение в научный оборот новых данных, полученных в результате исследования объекта в Северо-Эвенском районе Магаданской области Гижигинской археологической экспедицией. *Задачи:* сбор,

*Исследование проведено при поддержке РГО (проект № 13/2020-Р), Правительства Магаданской области, Магаданского отделения РГО, Попечительского Совета МОО РГО и лично И.Б. Донцова. Авторы выражают особую благодарность Г.В. Полещуку, В.Н. Понкратову, С.Т. Коню, И.В. Казимирову, В.В. Брагину, А.В. Береговых, Р.Ш. Тешабаеву, А. Этыкану.

© Батаршев С.В., Понкратова И.Ю., Дорофеева Н.А., Малков С.С., Голохвастов М.В., Лебедева Л.С. , Нестерович А.В., 2022

систематизация и интерпретация данных о Гижигинске как объекте археологического и исторического наследия.

Методы исследования. Анализ архивных источников и опубликованных материалов по теме исследования; методы полевой археологической разведки, включающие топографическое описание и изучение культуросодержащих отложений для определения границ, хронологии и особенностей объекта.

Результаты. Установлено местоположение объекта на левом берегу р. Гижиги. Зафиксированы остатки 38 построек в виде земляных возвышений; выявлены три исторически сложившихся функционально-планировочных зоны объекта: селитебная, транспортно-складская, мемориальная. Археологический материал отражает разнообразные стороны жизни населения города и датирован поздним этапом функционирования города (вторая половина XIX – первая половина XX вв.). На основании полученных данных ОАН «Город Гижигинск» включен в «Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Магаданской области».

Ключевые слова: Город Гижигинск, Магаданская область, Гижигинская археологическая экспедиция, объект культурного наследия, топографический план, монеты, религиозная атрибутика, хозяйственно-бытовой инвентарь.

I. Введение. Комплекс полевых археологических работ по выявлению и культурно-хронологической верификации остатков первого города Магаданской области – Гижигинска – проводился Гижигинской археологической экспедицией в 2020 г. Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов.

Во-первых, историческое значение Гижигинска в реализации государственной политики завоевания и освоения обширных слабозаселенных территорий Охотского побережья и Камчатки. С момента своего основания в 1752 г. Гижигинск развивался как военный и административный центр «дабы обеспечить сухопутное сообщение России с Камчаткой и чтобы постановить преграду возмущениям коряков...» [Шаховской, 1861: 284]. После получения в 1783 г. статуса города Гижигинск стал вторым после Охотска официально учрежденным городом на всем Северо-Востоке России. К этому времени он превратился в торговый центр, связавший в единую транспортную сеть Охотск с северо-восточным побережьем Охотского моря и Камчаткой [Казарян, 2012]. В начале XIX в. состояние Гижигинска изменилось: город пришел в упадок, его население сократилось, ухудшилось снабжение гарнизона крепости, частыми стали голодовки и эпидемии. Немаловажную роль в этих процессах сыграло перенесение центра торговли северо-восточных территорий России с Охотского побережья (р. Гижига) на Чукотку (р. Анадырь) и Камчатку (р. Тигиль). В конце XIX в. Гижигинск потерял статус военного опорного пункта и превратился в обычное село, сохранив официально статус города. В 1927 г. Гижигинск был покинут немногочисленными жителями и как официальный населенный пункт перестал существовать [Назарова, 2015; Конь, Понкратова, 2019].

В-вторых, в настоящее время сложилась неоднозначная ситуация с сохранностью Гижигинска как объекта культурного наследия. Его месторасположение известно населению современного села Гижига (до 1926 г. – Кушка, Новая Гижига), которое регулярно посещает кладбище Гижигинска, ухаживает за сохранившимися надмогильными сооружениями, собирает ягоды на территории объекта, занимается промыслом рыбы на р. Гижиге; на покрытой высокой луговой растительностью возвышенной части города с 1930-х гг. ведутся покосы травы. Такая хозяйственная деятельность населения не наносит ущерба сохранности объекта. Но на территории Гижигинск регулярно проводятся самостоятельные «раскопки» интересующимися «стариной» туристами и краеведами. Многочисленные следы их деятельности – масштабные по объему вскрываемых отложений – зафиксированы в 2020 г. В начале 1980-х гг. антирелигиозную акцию здесь провел «неизвестный активист»: на территории кладбища были срублены сохранившиеся над могильными насыпями деревянные кресты[1].

История Гижигинска отражена в ряде публикаций отечественных исследователей, написанных исключительно на основе анализа письменных источников (актовых, статистических и картографических документов, материалов личного характера – описаний и свидетельств со-

[1]Здесь и далее: ПМА – полевые материалы авторов. Гижигинская археологическая экспедиция, 2020 г. (информант – С.Т. Конь, 1964 г.р.).

временников и пр.). В опубликованных работах рассматриваются различные аспекты исторического прошлого Гижигинска: открытие р. Гижиги русскими первопроходцами во главе с М. Стадухиным в XVII в., функционирование Гижигинской крепости под руководством Т.И. Шмалева в XVIII в., образование на месте крепости города и его социальная структура, экономика и хозяйство, образ жизни и быт гижигинцев, санитарно-эпидемиологическая обстановка в городе и пр. [Алексеев, 1958, 1982; Гурвич, 1966; Сафронов, 1988; Вдовин, 1995; Бурыкин, 2015; и др.]. В последние годы история Гижигинска вновь привлекает внимание исследователей: актуализирована его роль в процессе государственного освоения Северо-Востока России [Назарова, 2015], выделены этапы в его истории [Конь, Понкратова, 2019], обращено внимание на проблему изучения и сохранения Гижигинска в качестве объекта культурного наследия Магаданской области [Лебедева и др., 2020]. Но, несмотря на сравнительно длительную историю изучения, остатки Гижигинска не были объектом археологических исследований. Неизвестными оставались его точное местонахождение, границы, топография и планировка, структура культуросодержащих отложений, конструктивные особенности сооружений, особенности вещевого комплекса и др.

В связи с этим задачами предпринятых авторами исследований стало изучение Гижигинска как объекта археологического наследия и подготовка документации для его включения в Перечень выявленных объектов культурного наследия Магаданской области. Цель статьи – ввести в научный оборот полученные данные.

II. Материалы и методы исследования. Анализ архивных источников и опубликованных материалов по истории и топографии русских населенных пунктов в долине р. Гижиги середины XVIII – начала XX вв. [Слюнин, 1900; Дитмар, 1901; Алексеев, 1958, 1982; Гурвич, 1966; Сафронов, 1988; Вдовин, 1995; Бурыкин, 2015; и др.] позволил выявить данные о месторасположении Гижигинска.

Предварительно изучалась геоморфологическая информация о районе исследований[1], материалы спутниковых снимков и карт из открытых источников глобальной телекоммуникационной сети информационных и вычислительных ресурсов (Интернет).

Археологические полевые работы на территории города Гижигинска в 2020 г. проводились экспедицией под руководством С.В. Батаршева (Открытый лист № 1555-2020) и И.Ю. Понкратовой. В процессе полевых исследований использовались методы археологической разведки: исследование территории пешим маршрутом, изучение культуросодержащих отложений в шурфах и раскопе. Материковой поверхности в шурфах и раскопе достигнуть не удалось в связи с кровлей многолетней криолитозоны на глубине 15–25 см. Географические координаты шурфов, раскопа, точек углов поворота границ территории Гижигинска определены при помощи GPS-приемника «GPSmap 60Cx» в системе WGS-84. Топографический инструментальный план объекта и прилегающей местности составлен на основе ортофотоплана, выполненного беспилотным летательным аппаратом DJI Phantom 4 Pro и программного комплекса Photo Scan.

III. Результаты. Район расположения Гижигинска географически связан с юго-восточной частью Магаданской области. На юге эта территория выходит на побережье Охотского моря, на севере – охватывает водосбор верхнего и среднего течения р. Омолон. Значительная часть территории занята восточными отрогами Колымского хребта, дренируемыми многочисленными реками и ручьями. Широко развиты водно-болотные пространства, заозеренность территорий составляет около 20%.

Река Гижига берет начало на отрогах Колымского нагорья, течет на юго-восток, впадает в Гижигинскую губу северной части Охотского моря. Длина реки – 221 км; в верхнем течении русло порожистое, в среднем – разветвленное. В нижнем извилистом течении реки сформировалась небольшая, слегка всхолмленная равнина, сложенная аллювиальными отложениями. Здесь выделяются три уровня аллювиальных террас: низкая пойма, средняя пойма и высокая пойма. Выше этих уровней располагается надпойменная незатопляемая терраса – заболочен-

[1]Здесь и далее: Государственная геологическая карта СССР. Серия Магаданская. Лист P-57-XVI. Объяснительная записка. М.: ВСЕГЕИ, 1981. 101 с.

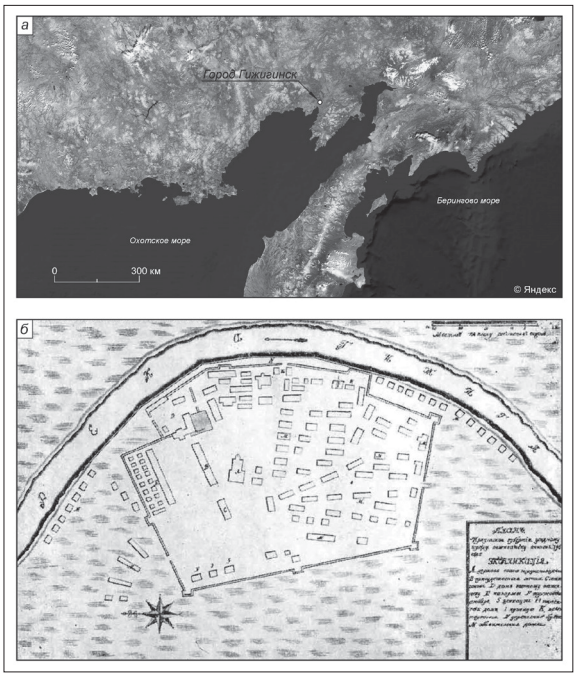

Рис. 1. *а* – карта расположения ОКН «Город Гижигинск»;
б – план Гижигинска 1798 г. [Сафронов, 1978: 213].

ная равнина с зарастающими старицами и старично-термокарстовыми озерами (Государственная геологическая карта…, 1981).

Гижигинск расположен на левом берегу р. Гижиги в 14,4 км на северо-восток от устья р. Гижиги, в 13,6 км на северо-восток от современного села Гижига и в 9,1 км на северо-восток от горы Бабушки (Рис.1а). Занимает поверхности средней пойменной и высокой надпойменной аллювиальных террас р. Гижиги. Высокая надпойменная терраса имеет слабопокатую (3–5º) поверхность и сложена древними аллювиальными отложениями; ее высота 9–18 м относительно уреза воды в р. Гижиге[1]. С запада к тыловому шву надпойменной террасы примыкает средняя пойменная терраса высотой 1–3 м с пологой (1–3º) поверхностью. В северной части надпойменная терраса смыкается с абразионным останцем цокольного строения (высотой 12 м), нависающим мысовидным выступом над долиной реки.

На территории объекта выявлено три исторически сложившихся функционально-планировочных зоны: селитебная, транспортно-складская, мемориальная.

Селитебная зона – основная структурообразующая часть Гижигинска, расположена параллельно западному уступу террасы и ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ, короткой осью – СВ-ЮЗ. Ее форма в плане близка к прямоугольной. Размеры: 465 м по линии СЗ-ЮВ, 247 м по линии СВ-ЮЗ. Общая площадь – 9,7 га. В ее пределах зафиксированы остатки 38 построек, которые выделяются в виде земляных возвышений высотой 0,3–1,1 м от их оснований на современной дневной поверхности. Постройки в плане подквадратной, подпрямоугольной, овальной формы, со скругленными углами. Их размеры: по длинной оси – 9–36 м, по короткой оси – 9–24 м. В центре построек иногда наблюдаются понижения неправильной формы, образовавшиеся в результате проседания грунта в подпол. Ориентированы постройки, как правило, длинной осью по линии СВ-ЮЗ и расположены линейно пятью улицами (рис. 2). Улицы с постройками ориентированы по линии СЗ-ЮВ параллельно уступу террасы: улица № 1 – постройки №№ 3–11; улица № 2 – постройки №№ 12–20; улица № 3 – постройки №№ 21–29; улица № 4 – постройки №№ 30–36; улица № 5 – постройки №№ 37, 38. Часть построек (№№ 1, 2) располагается отдельно вне улиц.

[1] За условный нулевой уровень принят урез воды в р. Гижиге начала августа 2020 г.

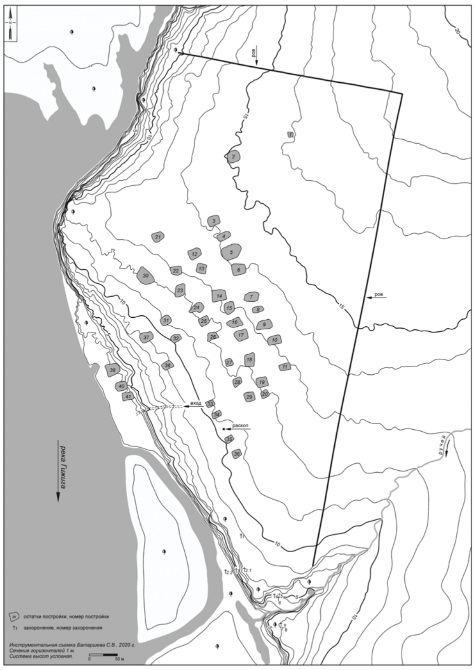

Рис. 2. Топографический план города Гижигинска по результатам работ Гижигинской археологической экспедиции в 2020 г.

Описанные постройки являются руинированными и археологизированными остатками (фундаменты, нижние венцы стен и пр.) жилых домов и иных бревенчатых сооружений. У некоторых построек (№№ 9, 16, 24, 26) хорошо выражены выступы подпрямоугольной формы. Вероятно, это остатки крылец или пристроек (веранда, терраса).

Транспортно-складская зона занимает поверхность средней пойменной террасы высотой 1–3 м, обрывающейся отвесным уступом в р. Гижигу. В плане зона подпрямоугольной формы, ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ, короткой осью – СВ-ЮЗ. Размеры транспортно-складской зоны составляют 228 м по линии СЗ-ЮВ и 75 м по линии СВ-ЮЗ; общая площадь – 1,2 га. В ее северной части зафиксированы остатки 3 аналогичных в селитебной зоне построек.

В центральной части города по линии З-В на протяжении 84 м прослеживается *вход с территории набережной в селитебную зону* в виде ложбины с оплывшими бортами глубиной 1–2 м и шириной 3–4 м.

Каналы, предназначенные для защиты от тундровых пожаров и отведения избытка дождевой и талой воды, ограничивают территорию объекта с севера и востока. Длина северного канала – 443 м, восточного – 887 м, ширина – до 2,3 м, глубина – до 0,5 м. К настоящему времени каналы заполнены оплывшим грунтом; только на отдельных участках различимы их борта и дно.

Мемориальная зона (кладбище) неправильной в плане формы расположена на поверхности, краю и склонах высокой надпойменной террасы, разрезанной распадком с протекающим по его дну ручьем; находится с южной стороны от селитебной зоны на небольшом расстоянии – 75 м. Ее длина около 264 м по линии С-Ю и 132 м по линии В-З; общая площадь – 1,9 га. Зафиксированы остатки, как минимум, девяти могил. На шести из них сохранились основания, части деревянных крестов из тесаного бруса, на двух – остатки каменных надгробных сооружений с металлическими оградами и от одного захоронения – металлическая надгробная плита. Месторасположение захоронений определено по наличию остатков надмогильных сооружений, каждому захоронению был присвоен индивидуальный номер (1–8). Информативны захоронения с сохранившимися именными надгробиями.

Одно из захоронений – грунтовая могила с разнесенными друг от друга частями надмо-

гильного сооружения. Само погребение с основанием и навершием каменного обелиска и металлической оградой находится в северной части кладбища на пологом склоне террасы. Часть его – каменный обелиск с эпитафией – перемещена вниз по склону на террасы к протоке реки. Возможно, он был перемещен сюда в конце 1980-х гг.[1] Основание обелиска в виде постамента квадратной в плане формы, размером 80×80 см, высотой 25 см изготовлено из светло-серого известняка. У основания обелиска находится его навершие (предположительно каменный крест), изготовленное из того же материала. Рядом расположена вертикально могильная ограда – металлическая декоративная конструкция в виде части забора высотой 110 см и длиной 120 см. Ограда изготовлена из металлических кольев квадратного сечения (2×2 см) с остроконечными «копьевидными» навершиями, соединенными между собой лагами из полос металла. Пространство между кольями заполнено декором из полос металла, скрученных в вензеля и скрепленных скобами методом ковки. Обелиск в форме куба из светло-серого известняка (размер – 40×40 см). На северо-западной грани обелиска высечена эпитафия на русском языке: «Здѣсь покоится прахъ раба Божія Николая Прокопьева Брагина скончавшегося 14 Сентября 1897 Вѣчная память». На юго-восточной грани имеется надпись: «IN MEMORY OF NICHOLAS PROCOPIEFF BRAGIN Died September, 14th 1897 A good husband a beloved father a firm friend an upright man. O noble soul o gentle heart farewell»[2].

Другое погребение находится также в северной части кладбища на склоне высокой террасы. Это перемещенная с могилы металлическая надгробная плита длиной 105 см и шириной 75 см. На плите отлиты восьмиконечный православный крест и эпитафия с информацией о погребенном: «Здѣсь покоится прахѣ Гижинскаго Купца Прокопія Прокопіевича БРАГИНА. Скончавшагося въ 1862 г. на 62 году отъ роду».

Еще одно захоронение находится в центральной части кладбища на ровной площадке террасы. Это остатки мемориального комплекса: могильные плита и стела из серого туфа, металлическая ограда. Плита прямоугольной формы расколота на три части. В 100 см к югу от плиты находится стела высотой 90 см, длиной в основании 55 см, шириной 15 см. Верхняя треть стелы оформлена в виде стилизованного православного четырехконечного креста. На стеле высечено: «Гижигинский Окружный Начальникъ Статский Совѣтникъ Константинъ Терентьевъ Пржевалинскій скончался 19го Іюля 1900 г. на 51мъ году отъ роду».

Ограда сохранилась в виде части секции забора из металлических кольев квадратного сечения с остроконечными навершиями и калитки с навесными петлями и щеколдой. Пространство между кольями декорировано скрученными из полос металла и скрепленных методом ковки вензелями.

Культуросодержащие отложения встречены в одном шурфе и в раскопе. В шурфе выявлены сильно разложившиеся остатки деревянной конструкции из бревен. Раскоп заложен в селитебной зоне города, между возвышениями построек №№ 34 и 35. Рыхлые отложения в раскопе представлены пачкой тундровых глее-мерзлотных почв – темно-коричневым и темно-бурым тяжелым комковатым суглинком с высокой влажностью, вызванной таянием многолетней мерзлоты. Максимальная глубина раскопа между остатками деревянных конструкций составила 98 см.

В раскопе найдены залегающие по всей толще вскрытых отложений элементы деревянной постройки. Сохранность конструкций плохая, большинство деталей уходят в стенки раскопа. Кровля постройки представлена двумя балками перекрытия диаметром 15–18 см. Дверная коробка была изготовлена из собранного в угловое соединение «шип-паз» и скрепленного на гвоздь бруса (15×15 см). Сохранился упор дверного полотна, сформированный в виде выбранной четверти с внутренней стороны коробки. Ширина коробки – 100 см, дверного проема – 70 см. Сохранилась часть резного наличника, прикрепленного к брусу гвоздями. Стена постройки набрана из бруса (20×15 см) длиной 70–180 см. На торцах бруса фиксируются детали углового соединения «шип-паз». Пол сохранился в виде

[1]ПМА

[2]Перевод: «В память о Николасе Прокопьевиче Брагине, умершем 14 сентября 1897 г. Хороший муж, любимый отец, надежный друг, честный человек. О, благородная душа, о, нежный друг, прощай».

пяти досок прямоугольного сечения (20×10 см) длиной около 120 см, соединенных между собой в шпунт. Балки перекрытия пола состоят из двух бревен диаметром 15–20 см, расположенных перпендикулярно относительно друг друга. Остатки печи выявлены в юго-западном углу раскопа в виде россыпи красноглиняных кирпичей и металлических элементов.

В раскопе обнаружено 118 индивидуальных артефактов и более 600 экз. массового археологического материала. Находки распределяются по характеризующим различные стороны жизни населения Гижигинска группам. Это монеты, предметы религиозного, хозяйственно-бытового, индивидуально-бытового назначения, вооружения, охотничьего промысла, рыбной ловли, торговли, аптекарского дела и медицины, фрагменты одежды и обуви, орудия из камня, кости животных.

Наиболее ранняя по дате чеканки монета относится к середине XIX в. (20 копеек 1879 г.); самые поздние – к 1938 г. (1 и 2 копейки). Найдены монеты, отчеканенные в Российской империи (1909 г.) и в советское время (1924, 1930, 1931, 1936 гг.). Монет советского периода численно больше; они обнаружены в основном в верхних горизонтах раскопа; в нижнем – монеты до Октябрьской революции 1917 г. В одном экземпляре – японская монета «Куань-Юн тун бао» с характерным для Восточной Азии квадратным отверстием в центре. Выпуск таких монет осуществлялся с 1626 по 1860 гг.

Предметы религиозного назначения – два киотных креста, венец (корона) оклада иконы и фигурка Богоматери. Находки располагались компактно в северной части раскопа. Кресты восьмиконечной формы, с двумя прямыми и одним косым перекрестьем, изготовлены из металлического сплава с содержанием меди. Размеры крестов: 11,1 х 6,6 х 0,4 см. На лицевой стороне на верхней перекладине крестов изображен Бог-отец (Саваоф) на облаке, рядом с ним ангелы с урбусами (платками), между ними на квадрате – изображение голубя, ниже – на втором (внутреннем) кресте рельефная фигура Иисуса Христа, на концах второго перекрестья – изображение солнца и луны, на косом перекрестье – изображение города Иерусалима, ниже – изображение пещеры с черепом Адама. На оборотной стороне размещена надпись на старославянском языке: «Крест – хранитель всей Вселенной, Крест – красота церковная, Крест – царям держава, Крест – верным утвержение, Крест – ангелам слава, Крест – бесам язва». Надпись занимает почти всю поверхность креста, ниже нее размещены две полоски с криволинейным орнаментом. Кресты идентичны и, вероятно, изготовлены на одном заводе по одной форме. Венец (корона, каруна) – двойной, с расходящимися лучами, изготовлен из металла с примесью серебра. Вероятно, это часть наборного оклада для иконы Богоматери с младенцем. Фигурка Богоматери со склоненной головой и скрещенными на груди руками – плоскостная, с рельефным изображением на лицевой стороне; изготовлена из металлического сплава, покрыта позолотой. Высота фигурки около 11 см, ширина – около 3,3 см. В нижней части – выступ-крепление. Вероятно, фигурка была частью композиции «Крест «Голгофа» с Предстоящими (Пресвятой Богородицей и святым апостолом Иоаном Богословом)».

Значительную долю находок составляют предметы хозяйственно-бытового назначения. Это топоры, лопаты, целое полотно и обломки полотен кос, зубила различной формы и назначения, молотки, кусачки, плотницкий бурав, детали сенокосилки, а также оселки (абразивы) для заточки и доводки орудий.

Часть изделий связана с устройством и освещением дома, его интерьером. Это печные конфорки, дверные и мебельные петли, мебельная фурнитура, цепи и цепочки из проволочных звеньев, детали керосиновых ламп. Дверные петли различаются по своим размерам от небольшой мебельной петли (длина крыла 2,5 см) до воротной петли с длиной крыла 30 см.

Массово представлены гвозди (фабричные и кованные (более 40 экз.), кирпичи с клеймами, обломки деревянных изделий. На одном из кирпичей имеется надпись «2РОВСК». Это клеймо производителя – Завода 2-1 Русского острова войсковой строительной комиссии, построенного вначале XX в. на острове Русский в Приморье. На другом кирпиче надпись «Н-ки А.Д. Старцева» свидетельствует о том, что изделие было произведено на заводе «Наследники А.Д. Старцева» на ст. Угольная в Приморье, где кирпичи выпускались с 1906 по 1923 гг.

К кухонной утвари отнесены котелок, эмалированные крышки посуды, мясорубка, решетка от мясорубки, ножи, деревянная лопатка, пробки из пробкового дерева, столовые приборы (вилка, чайные и столовые ложки и их фрагменты), стеклянные декоративная крышка и навершие пробки графина. На одной из чайных ложек нанесен орнамент; на обратной стороне ложки клеймо производителя – Московского платинового завода. Серия таких ложечек изготавливалась с 1923 по 1932 гг. и называлась «Факел».

На внутренней поверхности жестяной крышки от банки сохранился фрагмент печатного листа с типографским текстом, который соответствует русской орфографии после реформы 15 октября 1918 г.

Многочисленны фрагменты фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды (банки, бутылки и их фрагменты), а также обломки и фрагменты бытовых металлических орудий и изделий, детали деревянных емкостей.

Среди фрагментов фарфоровой посуды найдены донышки тарелок и кружек с клеймами заводов, в том числе российских: завода «Фабрика М.С. Кузнецова в Дулево». Одно клеймо содержит надпись на русском языке, под ним персидская вязь. Такое клеймо ставилось с 1864 по 1889 гг. на товарах, поставлявшихся на восточный рынок (от Персии до Китая), а также фабрики М.С. Кузнецова в Риге (1864-1880 гг.). Имеется еще одно клеймо с надписью «РСФСР. Фарфоровый завод «Дулево. Сорт 2» (1930–1952 гг.). Кроме этого, в коллекции есть клеймо Конаковского фаянсового завода «Н.К.М.П. им. М.И. Калинина в Конакове (Р.С.Ф.С.Р.)» (1934–1940 гг.) и «Товарищество Перевалова, Щелкунова и Метелевых и Ко» (1900–1913 гг.). В единственном экземпляре найдено донышко сосуда с клеймом английского реестра, которое использовалось английским патентным ведомством с 1842 по 1867 гг. Оно в форме ромба, в верхней части которого находится цифра «IV» (для обозначения керамики). В центральной части ромба буква «R», слева от нее «D» (месяц выпуска – сентябрь), выше нее – буква «R» (год выпуска – 1861 г.).

К индивидуально-бытовым предметам отнесены гребни, расчески, стеклянные пробки и пластмассовые крышки от парфюмерных флаконов, металлические ножницы, мундштуки, перочинный нож, опасная бритва, кольцо из меди, металлическая пуговица, крышки от карманных часов, пудрениц, деревянная, пластмассовая и костяная зубные щетки, металлические пряжки различного размера и формы. Найдены фрагменты односторонних эбонитовых (или шеллаковых?) граммофонных пластинок, тюбик масляной краски, канцелярский ластик.

Обнаружено 50 пуговиц разного цвета, изготовленных из бересты, дерева, металла, перламутра, стекла, кости, пластмассы. Наиболее многочисленны и разнообразны по размеру бусы из пластмассы. Их диаметр от 0,8 до 1,2 см; форма – плоская, с ножкой, рельефная; цвет – белый, синий, розовый, фиолетовый, черный. На одной из пуговиц черного цвета есть надпись «canotex».

Найдены предметы, позволяющие определить хронологические рамки существования исследованной деревянной постройки. Это пластмассовые завинчивающиеся крышечки от парфюмерных флаконов (2 экз.), на верхней плоскости которых есть клеймо из перекрывающихся букв «Т» и «Ж» – «Трест жировой». Выпуск товаров с этим знаком начался в 1921 г. Другой предмет – эбонитовый мундштук с процарапанной пятиконечной звездой. Такие мундштуки изготавливали в начале XX в., а наличие звезды уточняет время его использования – после октябрьской революции 1917 г. Металлическая пуговица, на обратной стороне которой видна надпись «Ламберг», использовались в ателье Ламберга (г. Санкт-Петербург) в конце XIX – начале XX вв. при шитье мундиров и гражданского платья.

В нижнем горизонте обнаружены округлой формы бусины и бисер. На отдельных бусинах видны возникшие при их формовке деформации. Единичны бусины рисовидной формы, цилиндрические и граненые биконические бусины. Бусины изготовлены из белого, голубого и синего прозрачного, полупрозрачного и непрозрачного стекла, реже из зеленого и желтого или коричневатого стекла, камня (голубовато-серой яшмы, голубой опаловидной породы), из зеленоватой пластмассы под жемчуг. Стеклянный бисер – белого, голубого и синего цветов, реже – красного; единичен – черного и оранжевого цвета.

Из костей животных и бивня мамонта изготовлены фигурки человека, шахмат, пластина с

4 сквозными отверстиями (полоз нарты?). Рядом обнаружен крупный фрагмент бивня с подтеской на одном конце.

К предметам досуга можно отнести игрушки из дерева (заяц, человечек), фрагмент пленки диафильма (?), кость домино.

С вооружением, охотничьим промыслом и рыбной ловлей соотносятся массовые находки оружейных гильз и патронов разного калибра (58 шт.), костяное рыболовное грузило, кусочки самородной серы, ружейный кремень. Одна из оружейных гильз имеет маркировку «19», «W», «V» (четвертая цифра не видна), буквы и цифры разделены радиальными линиями. Это клеймо винтовочного патрона 8x50R Mannlicher, где W – инициалы производителя (Manfred Weis, Budapest), «V» и «19» – дата производства – май 19 (?) г. Рыболовное грузило каплевидной формы с высверленным отверстием для крепления изготовлено из кости морского млекопитающего с пористой структурой.

К предметам торговли отнесены весы, разнообразные по форме и весу гири и гирьки, металлические чашечки, деревянная костяшка счетов, грифельные простые карандаши. Гири представлены двумя типами: сферическими гирьками, весом ¼ фунта и крупной дисковой гирей с радиальным вырезом (весовой номинал гири не установлен).

Среди предметов аптекарского дела и медицины – обломок поршня медицинского шприца, стеклянная аптекарская пробка, пипетка, керамический аптекарский пест, обломки стеклянных аптекарских емкостей и пробок от них, фрагмент ампулы.

Благодаря распространению многолетнемерзлых грунтов на территории памятника выявлены уникальные по сохранности находки одежды и обуви в виде фрагментов ткани, кожи и изделий из них. В основном, это детали обуви: верхняя часть, подметки, каблуки, набойки.

Массово обнаружены каменные орудия со следами использования, кости животных (оленя, лося, птичьи кости), требующие специального определения.

IV. Обсуждение. Современное положение остатков города Гижигинска хорошо согласуется с составленным вскоре после основания крепости описанием: «Гижигинская крепость построена над рекой Гижигой, на мысу против камня, называемого Бабушкин. Напротив крепости за рекой гора Каменная плоска. На оной лес имеется мелкой лисвяг и то местами, и то вельми реткой имеетца кедровик сланец. От крепости до моря вниз по реке Гижиге на собаках рекою езды один день взат и вперед переезжают» [Вдовин, 1995: 78].

Тем не менее, местоположение Гижигинска во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. оказалось дискуссионным. В литературе утверждается, что Гижигинская крепость была построена на правом берегу р. Гижиги – «на месте бывшей Таватумской крепости» [Алексеев, 1958: 55]. Основанием для такого суждения А.И. Алексееву послужила, по всей видимости, карта 1776–1780 гг., на которой Гижигинск помещен именно на правом берегу реки Гижиги [Алексеев, 1958: вставка]. На другой карте 1798 г. Гижигинск находился уже на левой стороне р. Гижиги (рис. 1б) [Сафронов, 1988: 213], причем контуры крепостной стены, планировка улиц, расположение построек на обеих картах совпадают. Писавшие о Гижигинске во второй половине XIX – начале XX вв. современники свидетельствуют о левобережном положении города [Слюнин, 1900; Дитмар, 1901; Прозоров, 1902], и только у Н.В Слюнина упоминается, что «Гижига три раза меняла свое место и прежде стояла на правом берегу, где была подмыта вместе с кладбищем» [Слюнин, 1900: 445]. На какую информацию опирался Н.В. Слюнин, приводя данные о переносе города с одного берега реки на другой, неизвестно, однако он же отмечает, что восстановить «прошлое Гижиги в настоящее время почти невозможно за уничтожением местного архива» [Слюнин, 1900: 445]. Других сведений о переносе Гижигинска в источниках не имеется. Исследуемый авторами объект находится на левом берегу р. Гижиги, и есть основание считать, что Гижигинск был основан все-таки на левом берегу реки, а путаница в его расположении возникла из-за карты 1776–1780 гг., на которой, скорее всего, ошибочно отмечено направление течения реки. Обследованный экспедиций правый берег р. Гижиги низменный, вблизи него отсутствуют подходящие для строительства крепости участки.

Анализ топографии Гижигинска показал, что объект расположен в не затапливаемом сезонными паводками месте с удобными подходами к

реке – основной транспортной артерии района. В хорошую погоду с наивысшей точки Гижигинска хорошо просматривается долина реки и прилегающие к ней территории. Основная часть построек расположена в селитебной части города. В транспортно-складской зоне зафиксированы остатки отдельных построек, которые, возможно, являлись складскими помещениями для хранения перевозимых по реке грузов, здесь же могла располагаться пристань. По свидетельству современников площадка пойменной террасы использовалась жителями города как набережная [Алексеев, 1958: 55].

На кладбище города Гижигинска зафиксированы захоронения с эпитафиями на надмогильных сооружениях, по которым часть кладбища датируется второй половиной XIX в. (1862 г. – П.П. Брагин; 1897 г. – Н.П. Брагин; 1900 г. – К.Т. Пржевалинский). Известно, что в XIX в. братья Брагины вели мелкую торговлю в Гижигинской, Анадырской и Колымской округах от имени Русского Товарищества котиковых промыслов [Прозоров, 1902: 147]. Статский советник К.Т. Пржевалинский принадлежал польскому дворянскому роду; руководил Гижигинский округой до 1900 г.[1] Захоронения с остатками деревянных крестов по ряду косвенных признаков (прежде всего степени сохранности дерева) можно датировать первой четвертью XX в.

В раскопе обнаружены остатки деревянного дома. По находкам монет время постройки дома датируется второй половиной XIX в. – первой половиной XX вв. Полученный археологический материал отражает разнообразные стороны жизни населения города – от общих (хозяйство, устройство дома и быта) до индивидуальных увлечений отдельных жителей.

Дополнительную информацию по хронологии памятника удалось найти путем изучения и сопоставления полученного вещевого материала (клейма на фарфоровой посуде, кирпичах, маркировка пластмассовых крышек, пластинки, чайные ложки и др.), которые датируются второй половиной XIX – первой половиной XX вв. В то же время из-за медленного оттаивания многолетнемерзлых пород не удалось изучить отложения, подстилающие остатки деревянной постройки. В связи с этим при последующих археологических исследованиях Гижигинска перспективно нахождение более ранних культуросодержащих горизонтов.

V. Заключение. В результате проведенных Гижигинской археологической экспедицией разведочных работ по выявлению объекта культурного наследия было установлено местоположение города Гижигинска, определены, описаны и отражены на картографической основе его границы, составлен топографический план города, изучена структура культурных отложений, получена коллекция археологического материала, датируемая второй половиной XIX – первой половиной XX вв.

На основании подготовленной учетной документации Приказом № 23 от 14 сентября 2020 г. объект включен в «Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Магаданской области» под названием ОКН «Город Гижигинск»[2]. В границах его территории установлен особый режим использования земельного участка, подразумевающий запрет на проведение несанкционированных земельных работ.

Список литературы:

Алексеев А.И. Братья Шмалевы. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1958. 75 с.

Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982. 288 с.

Бурыкин А.А. Михаил Стадухин – первооткрыватель Охотского побережья: судьба землепроходца и история его открытий // Магаданский краевед. Вып. 1. Магадан: Охотник, 2015. С. 18–36.

Вдовин И.С. Гижига – город-крепость на Северо-Востоке России // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1995. С. 78–82.

Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М: Наука, 1966. 275 с.

Дитмар К. Поездки и пребывание на Камчатке в 1851–1855 гг. СПб.: Имп. Акад. наук, 1901. 758 с.

[1]Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф.1083. Оп.1. Д. 1 «Гижигинский уездный начальник».

[2]Перечень выявленных объектов культурного наследия Магаданской области URL: https://www.49gov.ru/common/upload/1/editor/file/PERECHEN_VYYAVLENNYKH_09.04.2021.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

Казарян П.Л. Сухопутные сообщения Северо-Восточной России (XVII в. – 1920 г.). Якутск: Изд. дом СВФУ, 2012. 143 с.

Конь У.С., Понкратова И.Ю. История города Гижигинска (1650-е – 1920-е гг.) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 237–239.

Лебедева Л.С., Понкратова И.Ю., Волков Д.П. К вопросу о постановке на учет исторического объекта «Город Гижигинск» // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 298–299.

Назарова Я.В. Особенности появления и развития городов Охотского побережья России на примере Гижиги (XVII – первая четверть XX вв.) // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: Материалы междунар. науч. конф. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. С. 455–468.

Прозоров А.А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб.: «Труд», 1902. 388 с.

Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М.: Наука, 1978. 258 с.

Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России: Из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск, 1988. 192 с.

Слюнин Н.В. Охотско-Камчатскй край. Естественноисторическое описание. Том 1. СПб.: типография А.С. Суворина, 1900. 694 с.

Шаховской А. О начале построения Гижигинской крепости // Вестник Европы. Ч. 102. М., 1818.

References:

Alekseev A.I. *Brat'ya Shmalevy* [The Shmalev Brothers]. Magadan: Magadan book Publ., 1958. 75 p. (In Russian)

Alekseev A.I. *Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoy Ameriki do kontsa XIX veka* [The development of the Russian people of the Far East and Russian America until the end of the XIX century]. Moscow: Science Publ., 1982. 288 p. (In Russian)

Burykin A.A. Mikhail Stadukhin – pervootkryvatel' Okhotskogo poberezh'ya: sud'ba zemleprokhodtsa i istoriya ego otkrytiy [Mikhail Stadukhin is a discoverer of the Okhotsk coast: the fate of the explorer and the history of his discoveries]. *Magadanskiy kraeved* [Magadan local historian]. Volume 1. Magadan: Hunter Publ., 2015. Pp. 18–36. (In Russian)

Ditmar K. Poezdki i prebyvanie na Kamchatke v 1851–1855 gg. [Trips and stays in Kamchatka in 1851-1855]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1901. 758 p. (In Russian)

Gurvich I.S. *Etnicheskaya istoriya Severo-Vostoka Sibiri* [Ethnic History of the North-East of Siberia]. Moscow: Science Publ., 1966. 275 p. (In Russian)

Kazaryan P.L. *Sukhoputnye soobshcheniya Severo-Vostochnoy Rossii (XVII v –1920 g.)* [Land communications of North-Eastern Russia (XVII century–1920)]. Yakutsk: Publ. of the North-Eastern Federal University, 2012. 143 p. (In Russian)

Kon' U.S., Ponkratova I.Yu. Istoriya goroda Gizhiginska (1650-e – 1920-e gg.) [History of the Gizhiginsk city (1650s-1920s)]. *Materialy LIX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Materials of the LIX Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Blagoveshchensk: Publ. of Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2019. Pp. 237–239. (In Russian)

Lebedeva L.S., Ponkratova I.Yu., Volkov D.P. *K voprosu o postanovke na uchet istoricheskogo ob'ekta "Gorod Gizhiginsk"* [On the issue of registration of the historical object "Gizhiginsk City"]. *Materialy LX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Proceedings of the LX Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists]. Irkutsk: Publ. of Irkutsk State University Publ., 2020. Pp. 298–299. (In Russian)

Nazarova Ya.V. *Osobennosti poyavleniya i razvitiya gorodov Okhotskogo poberezh'ya Rossii na primere Gizhigi (XVII – pervaya chetvert' XX vv.)* [Features of the appearance and development of cities on the Okhotsk coast of Russia on the example of Gizhiga (XVII – the first quarter of the XX centuries)]. *Vladivostok – tochka vozvrashcheniya: proshloe i nastoyashchee russkoy emigratsii: Materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Vladivostok – the point of return: the past and present of Russian emigration: Materials of the International Scientific Conference]. Vladivostok: Publ. of Far Eastern Federal University, 2015. Pp. 455–468. (In Russian)

Prozorov A.A. *Ekonomicheskiy obzor Okhotsko-Kamchatskogo kraya* [Economic overview of the Okhotsk-Kamchatka Territory]. St. Petersburg: Work Publ., 1902. 388 p. (In Russian)

Safronov F.G. *Russkie na severo-vostoke Azii v XVII – seredine XIX veke* [Russians in Northeast Asia in the XVII – mid-XIX centuries]. Moscow: Science Publ., 1978. 258 p. (In Russian)

Safronov F.G. *Tikhookeanskie okna Rossii: Iz istorii osvoeniya russkimi lyud'mi poberezhiy Okhotskogo i Beringova morey, Sakhalina i Kuril* [Pacific Windows of Russia: From the history of the development of the coasts of the Okhotsk and Bering Seas, Sakhalin and the

Kuril Islands by Russian people]. Khabarovsk, 1988. 192 p. (In Russian)

Shakhovskoy A. *O nachale postroeniya Gizhiginskoy kreposti* [About the beginning of the construction of the Gizhiga fortress]. *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe]. Part. 102. Moscow, 1818. (In Russian)

Slyunin N.V. *Okhotsko-Kamchatsky kray. Estestvenno-istoricheskoe opisanie* [Okhotsk-Kamchatka Region. Natural-historical description]. Volume 1. St. Petersburg: by A. S. Suvorina Publ., 1900. 694 p. (In Russian)

Vdovin I.S. Gizhiga – gorod-krepost' na Severo-Vostoke Rossii [Gizhiga is a fortress city in the North-East of Russia]. *Pamyatniki, pamyatnye mesta istorii i kul'tury Severo-Vostoka Rossii* [Monuments, memorable places of history and culture of the North-East of Russia]. Magadan: Magadan book Publ., 1995. Pp. 78–82. (In Russian)

S.V. Batarshev, I.Yu. Ponkratova, N.A. Dorofeeva,
S.S. Malkov, M.V. Golokhvastov, L.S. Lebedeva, A.V. Nesterovich

Historical Archeology of the North: Gizhiginsk City

Scientific novelty. The article is devoted to the history of one of the largest military, administrative, and commercial centers in the North of the Russian Far East in the XVIII–XIX centuries – to Gizhiginsk City. It was investigated as an archaeological site in 2020 for the first time. *The aim* of the study is to publish the data obtained as a result of the research of the object in the Severo-Evenski district of the Magadan region by the Gizhiga archaeological expedition. *The tasks:* collection, systematization and interpretation of data on Gizhiginsk as an object of archaeological and historical heritage. *Research methods:* analysis of archival sources and published materials on the research topic: methods of field archaeological exploration, including topographic description and study of culture-containing deposits to determine the boundaries, chronology and features of the object. *Results.* The location of the object on the left bank of the Gizhiga River has been established. The remains of 38 buildings in the form of earthen elevations were recorded; three historically formed functional and planning zones of the object were identified: residential, transport, warehouse and memorial. The archaeological material reflects various aspects of the life of the city's population. The material is determined to the late stage of the city's existence in the second half of the XIX – first half of the XX centuries. The existence of earlier stages of settlement of Gizhiginsk City in the underlying earth deposits is assumed. Based on the data obtained, the object of cultural heritage of "Gizhiginsk City" is included in the "List of identified objects of cultural heritage located on the territory of the Magadan region".

Keywords: Gizhiginsk City, Magadan region, archaeological expedition, object of cultural heritage, topographic plan, coins, religious paraphernalia, household equipment.